

А.М. Меморский

**Основатель Нижнего Новгорода Великий
князь Георгий II Всеволодович**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.М. Меморский**
Основатель Нижнего Новгорода Великий князь Георгий II Всеволодович / А.М. Меморский – М.: Книга по Требованию,
2021. – 66 с.

ISBN 978-5-4241-9367-5

ISBN 978-5-4241-9367-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Меморскій, т. II.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОММИССІЯ.

ОСНОВАТЕЛЬ
НИЖНЯГО НОВГОРОДА
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
ГЕОРГІЙ (ЮРІЙ) П ВСЕВОЛОДОВИЧЪ.

(1189—1889)

Историческій очеркъ

А. М. Меморскаго.

Нижній Новгородъ.

Типографія Ройскаго и Душина.

1889.

весь городъ былъ сожженъ, а жители перебиты. Тысячу человекъ своихъ воиновъ оставилъ Мстиславъ на Дятловыхъ горахъ, приказавъ имъ жить не въ самомъ Абрамовомъ городкѣ, а неподалеку отъ него. Но не долго пришлось русскимъ властвовать на этотъ разъ въ мордовской землѣ. Годъ спустя мордва въ числѣ 6000 человекъ подступила къ русскому поселенію близъ Абрамова городка, и только, благодаря дружбѣ, которую успѣли завести съ отдѣльными мордвинами, и своей отчаянной храбрости, русскіе пробились чрезъ мордовское войско и на коняхъ ускакали Березопольемъ (южная часть нижегородскаго и горбатовскаго уѣздовъ) во Владиміръ“. Эта вторая легенда указываетъ, что Дятловы горы въ древнія времена крѣпко отстаивались мордвою отъ чужеземныхъ вторженій, какъ важный пограничный пунктъ для защиты отечества. Такое желаніе мордвы отстоять свой крайній пунктъ—понятно. Дятловы горы, господствующія надъ долинами, широко раскинутыми по лѣвымъ берегамъ рѣкъ Оки и Волги, представляли удобнѣйшее мѣсто для наблюденій надъ опасностями, которыя могли грозить всей мордовской странѣ отъ нападенія съ трехъ сторонъ: запада, сѣвера и востока и уступить эти горы значило отдать всю мордовскую землю подъ чужеземное владычество.

Ниже по теченію рѣки Волги, при впаденіи въ нее Камы, мѣстность около настоящаго г. Казани изстари заселена была народомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ камскихъ болгаръ. Камскіе болгары были магометане по вѣроисповѣданію; они далеко превосходили своихъ западныхъ сосѣдей мордву по степени развитія, устройства и гражданственности. Не скотоводство было только занятіе камскихъ болгаръ, а есть несомнѣнныя и положительныя доказательства того, что между ними было развито занятіе торговлей; они имѣли свои города, изъ числа которыхъ русской исторіи извѣстны въ особенности Великій городъ и городъ Ошель. Гдѣ находился Великій городъ въ исторіи точныхъ указаній нѣтъ, хотя вѣроятное мѣстонахожденіе его было тамъ,

гдѣ нынѣ село Успенское (Болгары), спасскаго уѣзда, казанской губерніи, близъ уѣзднаго города Тетюшъ, не далеко отъ устья Камы на луговой сторонѣ Волги. Извѣстно лишь одно, что Великій городъ принадлежалъ серебрянымъ болгарамъ, жившимъ на р. Камѣ. Городъ Ошель (остатки его) указываютъ на правомъ берегу рѣки Волги верстахъ въ 7-ми ниже устья Камы.

Богатство камскихъ болгаръ повидимому извѣстно было сосѣдямъ ихъ и страна болгаръ поэтому служила заманчивой добычей какъ для сѣверныхъ русскихъ суздальскихъ князей съ ихъ дружинами, жившихъ на западѣ отъ Болгаріи по рр. Волгѣ, Клязьмѣ и Окѣ (въ нынѣшнихъ губерніяхъ владимірской, ярославской, костромской и тверской), такъ для князей и половецкихъ—сосѣдей болгаръ съ юга. Еще великій князь владимірско-суздальскій Андрей Боголюбскій предпринималъ въ 1171 году большой походъ противъ болгаръ подъ начальствомъ сына своего Мстислава и воеводы Бориса Жидиславича. Походъ этотъ, начатый зимою, не имѣлъ правда особо благоприятныхъ для русскаго великаго княжества результатовъ: русскіе ограничились лишь тѣмъ, что взяли „въ поганой землѣ“ шесть селъ и 7-й городъ. Затѣмъ братъ великаго князя Андрея Боголюбскаго великій князь владимірско-суздальскій Всеволодъ III въ 1184 году въ союзѣ съ сыномъ кіевскаго князя Святослава Всеволодовича—Владиміромъ, подъ предводительствомъ воеводъ Фомы Лязковича и Дорожая, спустившись водою по рѣкамъ Окѣ и Волгѣ, осаждали Великій городъ серебряныхъ болгаръ. Великій городъ на этотъ разъ взять не былъ и Всеволодъ III, въ слѣдствіе болѣзни племянника своего Изяслава Глѣбовича, раненнаго стрѣлою въ отчаянномъ приступѣ подъ укрѣпленными стѣнами, давъ миръ болгарамъ, возвратился обратно во Владиміръ также водою, пославши конницу свою чрезъ мордовскія земли. Въ 1186 году русскіе опять ходили на болгаръ и возвратились оттуда, истребивши много селъ и съ большимъ полономъ.

Если великих князей владимиро-суздальских интересовала Болгарія, какъ военная добыча, то для русскихъ купцовъ она представляла интересную землю, въ которой можно было съ успѣхомъ вести торговое дѣло. Есть несомнѣнные указанія, что въ Великомъ городѣ серебряныхъ болгаръ жило много гостей-купцовъ, которые вели по рѣкѣ Волгѣ торговые обороты между двумя народами—русскимъ и болгарскимъ. Съ другой стороны, болгарскіе купцы, по этой-же рѣкѣ, заходили съ своими товарами въ сѣверное княжество русское и здѣсь сбывали ихъ между русскими, знакомясь отъ русскихъ христіанъ съ христіанскимъ ученіемъ и распространяя его между своими соотечественниками. Въ Великомъ городѣ Болгаріи было много купцовъ-христіанъ и между ними извѣстенъ намъ св. Авраамій, принявшій мученическій вѣнецъ отъ своихъ соотечественниковъ за исповѣданіе вѣры христовой. Стремленіе русскихъ князей подчинить себѣ камскихъ болгаръ вѣроятно и было главною причиною завоеванія русскими мордвы, такъ какъ мордовская земля повидимому сама по себѣ не представляла интереса. Что-бы быть ближе къ камскимъ болгарамъ нужно было прежде всего покорить мордву; вотъ почему Дятловы горы должны были и дѣйствительно имѣли въ глазахъ русскаго народа такое важное и въ военномъ и въ торговомъ отношеніи значеніе, что вслѣдъ за блестящей побѣдой, одержанной на берегахъ рѣки Волги великимъ княземъ владимиро-суздальскимъ Георгіемъ II Всеволодовичемъ, въ 1222 году надъ камскими болгарамъ, здѣсь положено основаніе укрѣпленнаго города, который и названъ: Новъ Градъ Нижній.

II.

Русская земля въ послѣдней четверти XII и первой половинѣ XIII столѣтій.— Русь южная и Русь сѣверовосточная. — Значеніе князей великаго и удѣльныхъ. — Великій князь владимірско-суздальскій Всеволодъ III, Большое Гнѣздо, отецъ великаго князя Георгія Всеволодовича. — Значеніе его княженія. — Великая княгиня Марія—мать Георгія. — Воспитаніе и юность великаго князя Георгія II Всеволодовича.

Русская земля, объединенная въ началѣ одиннадцатаго столѣтія подѣ твердымъ правленіемъ Ярослава Мудраго, „Великаго князя всея Руси“, при дѣтяхъ и дальнѣйшихъ потомкахъ его, распалась на множество княжествъ. Причиной тому послужила удѣльная система правленія въ землѣ русской, установленная завѣщаніемъ Ярослава. По словамъ лѣтописца Ярославъ, давшій Руси писанный законъ гражданскій, предъ смертію своею, на словахъ, завѣщаль сыновьямъ своимъ и внуку отъ старшаго сына (умершаго при жизни Ярослава) слѣдующее: „Вотъ я отхожу отъ этого свѣта, дѣти мои! Любите другъ друга, потому что вы братья родные отъ одного отца и одной матери. Если будете жить въ любви между собою, то Богъ будетъ съ вами, Онъ покоритъ вамъ всѣхъ враговъ и будете жить въ мирѣ; если-же станете ненавидѣть другъ друга, ссориться, то и сами погибнете

и погубите землю отцовъ и дѣдовъ вашихъ, которую они приобрѣли трудомъ своимъ великимъ. Такъ живите-же мирно, слушайте другъ друга; свой столъ Кіевъ поручаю вмѣсто себя старшему сыну моему и брату вашему Изяславу: слушайте его, какъ меня слушались, пусть онъ будетъ вамъ вмѣсто отца“. Раздавши остальные волости другимъ сыновьямъ, онъ наказалъ имъ не выступать изъ предѣловъ этихъ волостей, не выгонять другъ друга, а старшему Изяславу прибавилъ: „Если кто захочетъ обидѣть брата, то ты помогай обиженному“.

Высшее въ нравственномъ смыслѣ завѣщаніе Ярослава не долго могло служить мудрымъ правиломъ для руководства въ практической жизни. Съ размноженіемъ поколѣній княжескихъ размножались и волости; въ каждой волости князь распоряжался сначала самостоятельно и раздавалъ удѣлы дѣтямъ своимъ, а къ старшему или къ великому князю обращались только въ случаяхъ взаимныхъ недоразумѣній и обидъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно тому-же завѣщанію Ярослава, обладаніе старшимъ столомъ кievскимъ поставлено было въ зависимость отъ родоваго старшинства: дядя считался старше племянника, хотя-бы онъ происходилъ и отъ младшей линіи.

При потомкахъ Ярослава, число которыхъ отъ 5 его сыновей въ третьемъ и четвертомъ его поколѣніи, т. е. при внукахъ и правнукахъ, возросло до 40, между князьями, владѣвшими русской землей, исторія отмѣчаетъ постоянную и упорную борьбу изъ-за обладанія старшимъ кievскимъ столомъ. При Владимірѣ Мономахѣ и сынѣ его Мстиславѣ значеніе и власть старшаго (великаго) князя усиливаются, благодаря матеріальному могуществу этихъ князей.

Послѣ смерти Мстислава Великаго (1132), сына Владиміра Мономаха, упорной борьбой съ племянниками своими Мстиславичами

и великими князьями черниговскими Святославичами, Юрій Долгорукій, владѣвшій удѣломъ отъ отца своего Мономаха на сѣверѣ Руси въ Ростовѣ и Суздаль, садится на кievскомъ столѣ и умираетъ великимъ княземъ кievскимъ, сохраняя за Мономаховичами и свои сѣверныя удѣлы.

До смерти Юрія Долгорукаго, т. е. до 2-й половины XII столѣтія, кievскій столъ былъ главнымъ столомъ Руси и южная Русь была сердцемъ земли русской. Самъ Новгородъ Великій, древнѣйшій городъ въ землѣ отцовъ нашихъ, славянъ, сохраняя свою самостоятельность во внутренней жизни, имѣлъ младшихъ русскихъ князей, а новгородцы при частыхъ выборахъ себѣ князей часто руководились тѣмъ, во власти какой линіи находился кievскій столъ, отдавая предпочтеніе этой линіи передъ другими изъ уваженія, а быть можетъ изъ-за страха предъ кievскимъ княземъ.

Русь сѣверная заключала въ границахъ своихъ земли, принадлежавшія древнимъ славянскимъ и финскимъ племенамъ: славянамъ, мери, веси, муромъ и друг. Въ земляхъ этихъ издавна существовало много городовъ. Во главѣ всѣхъ ихъ стоитъ Новгородъ Великій, который имѣетъ свою особую исторію, далѣе идутъ Ростовъ, Бѣлоозеро, Муромъ, позднѣе Суздаль, Рязань, Владиміръ и друг.

Раздѣленная на нѣсколько удѣловъ, принадлежавшихъ младшимъ, въ роду князей Рюриковичей, потомкамъ ярославовымъ, сѣверная Русь не страдала въ описываемую эпоху—т. е. въ XII вѣкѣ—такъ много отъ усобицъ княжескихъ, какъ страдала отъ того Русь южная. Не было у Руси сѣверной и такихъ постоянныхъ безпкойныхъ сосѣдей, какими были половцы для княжества кievскаго. Находясь такимъ образомъ въ болѣе счастливыхъ, въ сравненіи съ Киевомъ, условіяхъ, сѣверная Русь въ половинѣ

XII вѣка окрепла, развилась. Твердое правленіе одного изъ сѣверныхъ князей Юрія Владиміровича Долгорукаго, сына Мономаха, доставило преобладаніе ростовской области среди другихъ сѣверныхъ земель и гг. Ростовъ Великій и Владиміръ Клязьменскій получили первенствующее значеніе. Когда-же, въ послѣдней половинѣ XII столѣтія, старшій кіевскій столъ достался Андрею Боголюбскому, сыну Юрія Долгорукаго, то Андрей, родившійся и прожившій всю жизнь на сѣверѣ, не захотѣлъ ѣхать въ Кіевъ, а оставивъ за собой старшій столъ, перенесъ его въ укрѣпленный и украшенный имъ городъ Владиміръ (Залѣсскій) на р. Клязьмѣ. Такъ во 2-й половинѣ XII вѣка сначала малозначительная ростовская или суздальская земля великимъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ возведена была въ сердце Руси и дальнѣйшая послѣ Андрея Боголюбскаго исторія всей Руси связана съ исторіей княжества владимірско-ростовскаго, какъ исторія предыдущихъ временъ—съ исторіей Кіева.

Изъ владимірско-суздальскихъ князей особое значеніе въ нашей исторіи имѣетъ великій князь Всеволодъ III по прозванію „Большое гнѣздо“—отецъ великаго князя Георгія Всеволодовича, основателя Нижняго Новгорода.

Занявъ великій столъ владимірскій въ 1177 году послѣ братьевъ своихъ Андрея Боголюбскаго и Михаила (умершаго въ Городцѣ волжскомъ, что нынѣ село Городецъ, нижегородской губерніи, балахнинскаго уѣзда) при „крестномъ цѣлованіи“ владимірцевъ „какъ ему, такъ и дѣтямъ его“ въ отнѣну порядка, существовавшаго до того времени по наслѣдованію великаго стола по старшинству во всемъ родѣ русскихъ князей Рюриковичей, Всеволодъ III поднялъ значеніе и могущество великихъ князей не только какъ старшихъ въ родѣ, но и какъ сильнѣйшихъ между всѣми другими князьями.

Кіевскій столъ, отданный Андреемъ Боголюбскимъ сначала младшему брату своему Глѣбу, а затѣмъ Роману Ростиславичу смоленскому, потерялъ при Всеволодѣ III навсегда значеніе старшаго стола, и въ послѣдствіе онъ переходитъ изъ одной линіи въ другую при содѣйствіи и часто даже по усмотрѣнію великихъ князей владимірско-суздальскихъ. Правда, русскіе князья, владѣвшіе южной Русью, оказывали иногда сопротивленіе владычеству сѣверныхъ великихъ князей, но это была борьба не изъ-за старшинства, которое всѣ признавали, а изъ-за того, что сѣверные князья не хотѣли болѣе держаться прежняго родоваго порядка въ управленіи всею Русью, а считали не только себя, но и потомство свое главенствующими между всѣми княжескими линіями и на остальныхъ князей часто смотрѣли не какъ на младшихъ братьевъ, а какъ на подручниковъ.

Въ продолженіе 36-лѣтняго своего княженія Всеволодъ III былъ грозю сосѣднихъ князей рязанскихъ, смоленскихъ и въ Великомъ Новгородѣ посадилъ сыновей своихъ, сначала малолѣтняго Святослава, а затѣмъ старшаго сына Константина ростовскаго.

Женатый на Ясинѣ, дочери князя Сварна или Шварна (ясскаго или кавказскаго) въ крещеніи названной Марією, Всеволодъ имѣлъ 8 сыновей, изъ которыхъ старшій Константинъ владѣлъ ростовскимъ удѣломъ, второй Борисъ умеръ въ малолѣтствѣ въ 1188 году, а третій (Юрій) Георгій (основатель Нижняго Новгорода), родившійся въ 1189 году, былъ любимцемъ отца и матери и жилъ при нихъ въ г. Владимірѣ. О княженіи Всеволода III, его отношеніяхъ къ подчиненнымъ, лѣтописецъ выражается такъ: „князь бо не туне мечъ носитъ въ мечь злодѣевъ, а въ похвалу добро творящимъ“.

Великая княгиня Марія, супруга великаго князя, мать Георгія Всеволодовича, отличалась умомъ, добротою сердца и благочестіемъ въ духѣ христіанскомъ. Ею основанъ и устроенъ въ г. Владимірѣ женскій монастырь Св. Богородицы и храмъ въ честь Успенія Ея въ 1200 году. Лѣтописцы называютъ княгиню Марію „Россійскою Еленою и второю Ольгою“.

Таковы были родители великаго князя Георгія, основателя Нижняго Новгорода: отецъ приобрѣлъ для потомства своего славное и могущественное имя князя владимірско-суздальскаго, а мать научила дѣтей своихъ тѣмъ-же добродѣтелямъ, какими отличалась и сама.

На второмъ году рожденія княжичу Георгію даны были „постриги“ въ г. Суздаль. Это церковно-гражданскій обрядъ того времени введенія младенцевъ въ княжеское достоинство послѣ отнятія ихъ отъ груди матери. Постриженника, послѣ торжественнаго молебствія и святаго благословенія, въ присутствіи епископа, бояръ и гражданъ, сажали на коня, въ знакъ вступленія его въ чинъ благородныхъ всадниковъ, а затѣмъ обрядъ завершался цѣлымъ рядомъ торжествъ, великолѣпнымъ угощеніемъ и подарками отъ отца постриженнаго союзнымъ князьямъ и народу. Въ память совершенія надъ Георгіемъ Всеволодовичемъ пострига заложена была въ Суздаль крѣпость, а во Владимірѣ церковь Рождества Богородицы и при ней общежительный мужской монастырь, существующій и до сего времени.

Когда князю Георгію Всеволодовичу было лѣтъ 18, онъ принималъ участіе въ походѣ съ братьями своими Константиномъ, Ярославомъ и Владиміромъ противъ рязанскихъ князей (1207), которые вступали въ союзъ съ Ольговичами, княжившими въ южной Руси и „воевавшими съ погаными русскую землю“. Участіе Юрія Всеволодовича въ походѣ противъ рязанцевъ повто-